

Грохот разорвал тишину. В тот день в Природном вилловом районе, где разместили прибывших звездных лордов, грянул мощный взрыв. В небо взметнулось пламя, а следом за ним развернулся исполинский огненный фантом, соткавшийся из бесчисленных перьев. Огромный, роскошный хвост божественной птицы колыхался в вышине, застилая полнеба огненным веером.

— Кто посмел напасть на священную резиденцию?!

Сотни стражей яо, вооруженные огнетушителями, бластерами и Верёвками, связывающими бессмертных, лавиной хлынули на территорию. Они рассредоточились по округе, затравленно озираясь по сторонам и держа оружие наготове.

Однако вместо грозных диверсантов они увидели лишь нескольких старейшин яо. Паря в воздухе, те с увлечением лужгали семечки и обменивались сплетнями.

— Цыц, глядите-ка! А человек-то не промах, не боится смерти. Надо же додуматься — злить Лингуана! Он же бешеный!

— Ну, бьет — значит любит, а ругает — значит жить не может! Вдруг им обоим это в радость? Хотя, будь ты хоть трижды мазохистом, когда тебя изо дня в день хлещут плетью, быстро пойдешь на попятный.

— А мне кажется, в этот раз все иначе. Человечишка уворачивается подозрительно легко. Я впервые вижу, чтобы Лингуан так исходил яростью и ни разу не попал.

— Спорим?

— Давай!

Старшие яо, развлекаясь вовсю, весело гоготали. Заметив растерянную стражу, один из них небрежно махнул рукой, поддразнивая:

— Чего уставились? Не видели, как молодые супруги милуются? Ну-ка брысь отсюда, марш по домам к мамочкам!

В самом эпицентре этого хаоса стоял Лингуан. Возвышаясь на груде дымящихся обломков, он взирает на все вокруг свысока. Его алые глаза яростно сверкали, а длинные волосы развевались, словно от невидимого ветра. За его спиной распахнулись исполинские перья огненной птицы, властно заслонив половину небосвода.

Крепко упершись ногами в обломки, он со свистом обрушивал плеть. Ее удары сливались в сплошную световую сеть, методично круша уцелевшую плитку и превращая землю под ногами в подобие зоны разрушительного землетрясения.

В очередной раз взмахнув плетью, Лингуан промахнулся. Огненный хвост оружия снес фасад стоявшей рядом виллы, и высотное здание с грохотом сложилось, погребая себя под лавиной бетонной крошки.

Все вокруг уже превратилось в сплошные руины. Но Е Линь, изворотливый как змея, умудрялся уклоняться от каждого выпада с поразительной грацией.

К счастью, хотя земля на Главной планете расы Яо и ценилась на вес золота, этот Природный заповедник строился с размахом. Здесь разместили только высокопоставленных гостей, которые при первых же звуках погрома высыпали на улицу поглазеть на зрелище. Пострадавших не было.

Плеть Лингуана снова рассекла пустоту. Ярость владыки достигла предела. Услышав смешки из толпы, он с силой стегнул по кирпичной кладке у себя под ногами. Камень разлетелся в щепки, а сам он громогласно взревел:

— Какие еще супруги?! Кто это тут милуется?!

— А ну заткнитесь, не то я сам из вас всю дурь вышибу!

Шутник мгновенно прикусил язык и юркнул за спины товарищей. Кому охота попадаться разгневанному Лорду Чжуцую под горячую руку?

Тем не менее сплетники не унимались, продолжая шептаться:

— Ну и норов у Лингуана. Что этот смертный вообще натворил, раз довел его до белого каления?

— Шепчут, будто человек возжелал разделить с ним ложе, а наш владыка уперся рогом, — заговорщически поведаль сосед.

Вдруг сплетник почувствовал, как по спине пробежал ледяной озноб. Опустив взгляд, он обомлел: этот жуткий человек смотрел прямо на него.

В то же мгновение перед глазами лиса заплясала багровая пелена. В душе взвыли сирены смертельной опасности, а человек тем временем медленно протянул к нему руку.

Будучи девятихвостым лисом, он нутром почуял беду и дернулся было прочь. Но неведомая, необоримая сила рывком сдернула его с высоты. Лис с глухим стуком приземлился на брюхо и, словно побитый пес, потащился по земле прямо к ногам Е Линя.

Глаза Е Линя пугали своей неестественной чернотой. Сильные пальцы мертвой хваткой

вцепились в шею лиса и начали медленно, безжалостно сжиматься.

Как потомок благородного рода Юсу — того самого, из которого вышла супруга великого императора Юя, — девятихвостый лис считал себя ненамного слабее самого Божественного Лорда Вермилиона. Однако сейчас он мог лишь жалко трепыхаться в тисках этого монстра. Безразличное, словно у покойника, лицо душившего его человека лишало последних крупиц надежды.

Они находились в слепой зоне между полуразрушенными стенами, так что никто из зевак пока не заметил творящегося беспредела.

Наконец Е Линь разжал пальцы. Девятихвостый судорожно схватился за горло, хрипя и кашляя, и принялся испуганно пятиться, скребя когтями по бетону.

— Он не хочет быть со мной. Почему? — Е Линь опустил на него холодный, лишенный жизни взор.

Да откуда лису-то знать?!

В панике несчастный рванулся в сторону, надеясь вырваться, и истошно заорал:

— Лингуан, спаси... хм-мф!

Договорить ему не дали. Е Линь дернул его обратно, впечатал лицом в землю и хладнокровно наступил на один из его пушистых хвостов. Раздался отчетливый хруст ломающихся позвонков.

Е Линь не посмел бы обидеть своего драгоценного котенка, но это не значило, что он станет церемониться с каким-то облезлым лисом. Пожиратель надавил сильнее, перенес тяжесть ноги на шею пленника.

— Решай.

Лис задыхался. Он мелко дрожал всем телом, тщетно пытаясь сообразить, чего от него хотят, пока до него наконец не дошел смысл приказа. В ужасе он замотал головой.

"Да ты издеваешься, приятель! Если бы я умел укрощать Лингуана, я бы сам давно на нем женился, а не тебе уступал!"

Справедливости ради, хоть у Лорда Вермилиона и был скверный характер, а тяжелая рука не знала жалости, лицом он уродился неописуемо прекрасным. Ради одной-единственной ночи с таким красавцем толпы желающих выстроились бы в очередь, готовые отдать последнее. Захоти Лингуан торговать своей благосклонностью, он бы за пару лет стал самым богатым

существом во Вселенной.

"До безумия хочется переспать с Лингуаном..."

Услышав это чужое мысленное признание, Лингуан рассвирепел еще пуще. Его глаза хищно сузились, сканируя окрестности, но Е Линя нигде не было видно.

Сминая тяжелыми сапогами щебень, он медленно шел среди обломков, волоча за собой плеть. Каждый шаг оставлял глубокий след в пыли — немой свидетель его ярости.

То, что безумный пес преследовал его как добычу и нагло нарушал границы, Лингуан еще мог стерпеть. В конце концов, гордость божества позволяла смотреть на подобные поползновения свысока.

Но этот наглый смертный посмел его поцеловать!

"Сегодня он крадет поцелуи, завтра заберется ко мне в постель, послезавтра придет с предложением руки и сердца... Куда это годится?!"

Гордый бог не собирался позволять вести себя на поводке.

"Сделай шаг назад — и перед тобой откроются бескрайние просторы"

Но чем дольше Лингуан сдерживал гнев, тем сильнее вскипала его кровь.

Шаги разгневанного бога неумолимо приближались к их убежищу.

Видя, что пленник по-прежнему молчит, Е Линь нахмурился. В его голове промелькнула холодная мысль: проще придушить эту бесполезную тварь прямо сейчас.

Почуввав волну удушающего намерения убить, лис затрепетал и истошно, сорвавшись на визг, затараторил:

— Стой-стой-стой! Я знаю! Я все знаю!

Е Линь окинул его острым, словно бритва, взглядом и милостиво убрал ногу с его шеи.

Обойдя руины вдоль и поперек и так никого не найдя, Лингуан резко щелкнул плетью, сердито фыркнул и пришел к выводу, что трусливый смертный попросту сбежал.

"Наконец-то понял, с кем связался", — удовлетворенно подумал он.

Решив, что победа осталась за ним, Лингуан великодушно проигнорировал тот факт, что противник не получил ни единой царапины. Он с недовольным видом свернул плеть.

Зрители из числа яо, поняв, что представление окончено, переглянулись и поспешили разойтись.

Один из старейшин перед уходом небрежно выдохнул облачко бессмертной ци. Искаженное пространство пошло волнами, словно водная гладь, и разбитый вдребезги курорт ожил: обломки взмыли в воздух, сцепляясь друг с другом, и виллы за секунды вернули себе прежний безупречный вид. Правда, убранство внутри комнат теперь напоминало последствия торнадо.

Получив отчет о погроме, Сюань Юнь схватился за голову.

— Если тебе так скучно, ступай с ночным патрулем дежурить! — обреченно выдохнул он. — Раз этот человек так рвется к тебе в спальню, проводи ночь вне дома, делов-то!

Лингуан сердито грохнул ладонью по столу:

— С какой стати?! Я ни в чем не виноват, почему я должен бегать от него? Пусть сам катится на все четыре стороны!

— К тому же... этот наглец посмел меня поцеловать! Разве я не имел права проучить его?!

Тут крыть было нечем.

Сюань Юнь, еще не знавший о столь вопиющей дерзости, искренне изумился:

— Он... посмел поцеловать тебя?! — Весь его запал тут же угас. Потерев виски, он примирительно вздохнул: — Я с самого начала говорил, что эта затея ни к чему хорошему не приведет. Давай просто прогоним его, раз он тебе так противен.

Однако Лингуан внезапно заупрямился:

— Нельзя. У А-Цина появилась реакция! Еще несколько таких сеансов, и ему точно станет гораздо лучше.

Он ни за что не согласился бы сдаться на полпути.

Сюань Юнь лишь сокрушенно покачал головой — видеть Лингуана вечно взвинченным и

разъяренным было невыносимо.

— Ладно, ладно, пусть будет по-твоему, — мягко попытался он успокоить вспыльчивого брата. — Но побереги ты свои нервы. Сам же потом изнывать будешь от Болезни избытка духовной энергии. Если его выходки не переходят границы, просто не обращай внимания. Да и человек ли он вообще — большой вопрос. Стоит ли из-за него так изводить себя?

Сюань Юнь продолжал негромко увещевать его, но Лингуан лишь высокомерно вздернул подбородок. Лицо его оставалось холодным, выражая абсолютное нежелание прислушиваться к советам.

Впрочем, Сюань Юнь не обиделся. Он радушно принял гостя и так же тепло проводил его.

Перед самым уходом Сюань Юнь негромко вздохнул:

— А-Лин, ты ведь знаешь, что я немного силен в прорицании.

— Когда Нефритовая бабочка творения выдала результаты совместимости, я бросил для тебя гадательные кости. Я увидел великую судьбу. Звезды сулят тебе немало испытаний, но если ты сумеешь преодолеть их, тебя ждет невероятный взлет. Будет это благословением или проклятием — зависит только от твоего выбора.

— Но помни, А-Лин... — Сюань Юнь посмотрел на него теплыми, глубокими глазами, в которых четко отражался силуэт Лорда Вермилиона. — Я хочу, чтобы любое твое решение принималось не под давлением долга или обстоятельств, а по доброй воле. Я просто хочу, чтобы ты был счастлив.

Лингуан дрогнул. Ледяная маска на его лице растаяла.

— Я справлюсь, второй брат, — тихо отозвался он.

Разговор в Звездной администрации затянулся, и Лингуан вернулся на виллу за полночь. Разрушенное здание давно сияло первозданной чистотой — услужливый искусственный интеллект уже обновил технику и пригнал роботов-слуг, которые предупредительно встретили хозяина у самого порога.

Скинув обувь, Лингуан небрежно прошествовал вглубь дома. Автоматическая подсветка загоралась вслед за его шагами, выхватывая из темноты просторную гостиную, где, как оказалось, его уже ждали.

На диване сидел Е Линь.

Услышав шаги, он вскинул голову. Его взгляд, обычно пустой и безжизненный, сейчас горел лихорадочным блеском. В руках он сжимал какой-то предмет, а на его лице читалось небывалое воодушевление.

Он походил на огромного цепного пса, который раздобыл для хозяина редкое лакомство и теперь преданно ждал похвалы.

Лингуан был в на удивление хорошем расположении духа. Ему не хотелось ни кричать, ни драться, да и расспрашивать о том, где пропадал этот безумец, было лень.

— Ты ведь так хотел войти в мою спальню? — лениво протянул он.

Стоило Лорду Вермилиону небрежно поманить пальцем, как Е Линь тут же безмолвной тенью последовал за ним.

Лингуан бесцеремонно схватил его за воротник и потащил вверх по лестнице. Двери спальни послушно разъехались перед ними, и божество бесцеремонно втокнуло гостя внутрь, подведя прямо к резному домашнему алтарю.

Если этот Пожиратель действительно воспылал к нему страстью или просто возомнил своей собственностью, у Лингуана имелось идеальное средство, чтобы проучить наглеца.

Он картинным жестом извлек из пространственного кармана бережно хранящуюся поминальную табличку. Заботливо смахнув с нее воображаемую пыль, он торжественно водрузил ее в самый центр алтаря.

Табличка была вырезана из драгоценных материалов высочайшего качества и укреплена костью его усопшего мужа — Лазурного Дракона. Уничтожить ее не удалось бы, даже если бы рухнуло само мироздание. Для надежности Лингуан окутал ее невидимым барьером, не позволяющим сдвинуть святыню с места.

Лингуан повернулся к спутнику и указал изящным пальцем на алтарь:

— Знаешь, что это?

Е Линь тупо разглядывал незнакомые иероглифы. В его груди шевельнулось недоброе предчувствие. Пока он завороченно смотрел на темное дерево, Лингуан слегка наклонил голову. Его губы изогнулись в торжествующей улыбке, а разрез прекрасных глаз наполнился чистейшим коварством.

— Это поминальная табличка моего мужа, — вкрадливо, смакуя каждое слово, произнес Лорд Чжуцзюэ. — В моей спальне всегда будет его место. Раз уж ты так рвался сюда, милости прошу. Но отныне тебе придется делить комнату с ним. И вы обязаны поладить. Как следует поладить.

Е Линь застыл на месте, словно пораженный громом.

[Женатый?! Он... он что, вдовец?! Да как так-то...]

Издав жалобный писк, система со звоном ушла в глубокую перезагрузку.

Опираясь на дверной косяк, Лингуан лучезарно улыбался. Эта маленькая пакость доставила ему колоссальное удовольствие. Он изящно взмахнул ладонью на прощание и ехидно бросил:

— Надеюсь, вы поладите с моим покойным супругом. Желаю вам незабываемой ночи!

<http://bllate.org/book/20308/2118703>